

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Предъявление для опознания как следственное действие

Студент

Т.Д. Смирнова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Предъявление для опознания как следственное действие, являясь одним из наиболее распространенных следственных действий, проводимых в процессе производства по уголовным делам, занимает особое место в процессе формирования доказательственной базы. Данная тема видится актуальной в контексте необходимости исследования как процессуальных, так и тактических аспектов производства предъявления для опознания по самому широкому спектру уголовных дел.

Цель работы – проанализировать процессуальные и тактические аспекты производства предъявления для опознания в уголовном процессе России.

Задачи работы: Сформулировать понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания; Дать общую характеристику подготовки и проблем производства предъявления для опознания; Рассмотреть основные классификации предъявления для опознания; Обозначить особенности предъявления для опознания людей, трупов, животных, предметов.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, связанные с производством предъявления для опознания.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся подготовки и предъявление для опознания.

При подготовке работы использовались общенаучные методы, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, а также частно-научные методы.

Рассматриваемые в работе вопросы получили своё развитие в трудах таких авторов как: Безлепкин Б.Т., Белкин А.Р., Бурыка Д.А., Веницкий Л.В., Иванова Л.Ф., Российская Е.Р., Татьяна Л.Г., Шейфер С.А. и других.

Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Понятие и общая характеристика подготовки и производства предъявления для опознания.....	7
1.1. Понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания.....	7
1.2. Общая характеристика подготовки и проблемы производства предъявления для опознания	14
Глава 2. Анализ особенностей отдельных видов предъявления для опознания	23
2.1. Основные классификации предъявления для опознания	23
2.2. Особенности предъявления для опознания людей	25
2.3. Особенности предъявления для опознания трупов.....	38
2.4. Особенности предъявления для опознания животных	40
2.5. Особенности предъявления для опознания предметов	44
Заключение.....	48
Список используемых источников и литературы	53

Введение

Анализ же процессуальных и тактических аспектов подготовки и производства следственных действий в контексте доказывания, играл и, несомненно, играет весьма важную роль.

Предъявление для опознания как следственное действие, являясь одним из наиболее распространенных следственных действий, проводимых в процессе производства по уголовным делам, занимает особое место в процессе формирования доказательственной базы.

Данное следственное действие востребовано правоприменительной практикой и характеризуется своими специфическими особенностями, позволяющими с уверенностью считать предъявление для опознания отдельным и самостоятельным следственным действием – как по своей сущности, так и по тактике производства и процессуальной регламентации.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что проблема производства опознания вышла далеко за пределы регламентировавшейся процессуальной процедуры. Процессуальные правила не предусматривали предъявление для опознания ряда объектов опознания в нестандартных ситуациях, использования научно-технических средств и т.д.

Данная тема видится актуальной в контексте необходимости исследования как процессуальных, так и тактических аспектов производства предъявления для опознания по самому широкому спектру уголовных дел.

Цель работы – проанализировать процессуальные и тактические аспекты производства предъявления для опознания в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания;
- Дать общую характеристику подготовки и проблем производства предъявления для опознания;

- Рассмотреть основные классификации предъявления для опознания;
- Обозначить особенности предъявления для опознания людей, трупов, животных, предметов.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, связанные с производством предъявления для опознания.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся подготовки и предъявление для опознания.

При подготовке работы использовались общенаучные методы, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, а также частно-научные методы: структурно-логический, методы моделирования и прогнозирования.

Рассматриваемые в работе вопросы получили своё развитие в трудах таких авторов как: Безлепкин Б.Т., Белкин А.Р., Бурыка Д.А., Веницкий Л.В., Иванова Л.Ф., Российская Е.Р., Татьяна Л.Г., Шейфер С.А. и других.

Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Понятие и общая характеристика подготовки и производства предъявления для опознания

1.1. Понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания

Определение той, или иной категории является отправной точкой исследования. В уголовно-процессуальной науке сформулировано множество определений анализируемого следственного действия.

Некоторые авторы полагают, что «сущность предъявления для опознания заключается в предъявлении объекта опознающему с целью установления, этот ли объект он наблюдал в связи с интересующими следствием обстоятельствами»¹.

Более верным, с нашей точки зрения, представляется определение сущности предъявления для опознания как мысленного сопоставления образа ранее наблюдавшегося объекта с предъявляемыми.

Таким образом, определение данной процессуальной категории можно сформулировать следующим образом:

«Предъявление для опознания — это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии».

Будучи отдельным следственным действием, нашедшим своё отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ), а также «весомую» научную основу, предъявление для опознания выступает эффективным способом как собирания новых доказательств (основным способом чего выступают именно следственные

---

¹ Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Учебно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2004. С. 9.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

действия), так и проверки уже имеющихся в распоряжении следователя или дознавателя доказательств.

Как отмечается специалистами, «предъявление для опознания является одним из видов идентификации — по мысленному образу, сохранившемуся в памяти. Рассматриваемое следственное действие имеет цель: отождествление объекта (человека, предмета), ранее виденного, с тем, который в данный момент предъявляется опознающему. Этому предшествует установление групповой принадлежности, которое можно рассматривать как этап идентификации»³.

В зависимости от свойств объектов и условий их восприятия при опознании можно устанавливать индивидуальное тождество конкретных объектов, имеющих форму; групповую принадлежность объектов⁴.

В рамках последней возможно установление: а) узкой групповой принадлежности (т. е. принадлежности объекта к данной узкой группе); б) групповой принадлежности (т. е. принадлежности одного из двух объектов к данной узкой группе, а второго - к смежной узкой группе). Объекты одной узкой группы следует рассматривать как сходные (подобные между собой), объекты смежных групп - как однородные (одновидовые и т. д.)⁵.

С учетом условий судопроизводства, где предпочтительнее установление тождества индивидуальных объектов, предлагаемая классификация результатов опознавательного процесса, представляется вполне приемлемой.

Различение форм опознавательного процесса основано главным образом на учете скорости протекания этого процесса с момента нового (повторного) восприятия объекта до вывода о том, что это тот же объект, который был воспринят ранее, или такой же (сходный, однородный с ним).

---

³ Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Учебно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2004. С. 10.

⁴ Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Советское государство и право. 1948. №12. С. 36.

⁵ Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Психологическая характеристика опознавательного процесса в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 25.

Узнавание происходит быстро, одномоментно, опознание - значительно медленнее⁶.

Общечеловеческий опыт и эксперименты показывают, что эта экономия времени достигается путем обучения, т. е. ряда повторений восприятия одного и того же объекта. По мере перехода от предыдущего к последующему восприятию течение этого процесса во времени сокращается, он каким-то образом рационализируется. Очевидно, что одна лишь экономия времени была бы биологически нецелесообразной (с точки зрения эволюции человека), если бы при этом опознавательный процесс ухудшался и не обеспечивал достоверность, истинность узнавания. В действительности же достигается и выигрыш во времени, и повышается надежность узнавания. Множество доказательств этому мы находим ежедневно в личном опыте - в узнавании многочисленных знакомых, своего дома, квартиры и массы других объектов, встречаемых на хорошо изученном пути домой.

Итак, внешним условием совершенствования опознавательного процесса является многократность восприятия объекта и опознавательных актов. При благоприятных условиях повторное (второе) опознание происходит быстрее и увереннее, как опознавание уже виденного ранее, знакомого⁷.

Если первичное восприятие происходило в неблагоприятных условиях, в повторном восприятии (а равно при неблагоприятном повторном, третьем восприятии) может и не быть опознавательного акта, он произойдет позднее и тогда совершенствование, автоматизация процесса просто затягивается.

Бесспорно, что повторность, множественность восприятия одних и тех же или сходных объектов является решающим элементом рационализации и в этих опознавательных процессах.

---

⁶ Степанов В.Г. Анализ и синтез в процессе зрительного узнавания: автореф.... канд. пед. наук. – М., 1964. С. 4.

⁷ Алферова Э.Н. Об измерении порогов зрительного узнавания у школьников // Вопросы психологии. 1962. №6. С. 82.

Опыт закрепляется в общих представлениях памяти, в понятиях, которыми оперирует мышление и речь. В восприятии опыт, прежде всего, проявляется в том, что воспринимаемый объект относится к определенной группе (классу, роду, виду) объектов, т.е. определяется групповая принадлежность объекта. Опыт, таким образом, в целом сокращает во времени процесс восприятия конкретного объекта в части, относящейся к его наиболее общим, групповым признакам, и позволяет основное время затрачивать на выявление его индивидуальных признаков⁸.

Более того, по отношению к ближайшему кругу объектов, с которыми мы взаимодействуем с большей или меньшей частотой, лишь иногда установление узкой групповой принадлежности может являться самостоятельной задачей, требующей значительной затраты времени.

Так, нам редко приходится задумываться над тем, прошел ли мимо нас взрослый человек, мужчина или женщина, ребенок, животное, автомобиль и т.д. при очень небольшом времени восприятия этих объектов.

Каждый раз указанная задача в восприятии может решаться с различной степенью определенности. В одних случаях констатируется принадлежность воспринимаемого объекта к широкой группе, в других - к более узкой группе. Это зависит от полноты наших знаний о признаках объектов определенного множества (т. е. полноты хранящейся в нашей памяти модели, эталона множества) и возможности восприятия признаков конкретного объекта в данный момент времени. Для абсолютного большинства воспринятых в течение дня объектов (встречаемые автомобили, автобусы и пассажиры в них, поток пешеходов на тротуаре, за исключением знакомых лиц, и разные другие объекты) восприятие исчерпывается решением классификационной задачи.

Однако и в этих случаях сводить восприятие к опознанию групповой принадлежности, ставить знак равенства между ними было бы

---

⁸ Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Психологическая характеристика опознавательного процесса в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 26.

неправильным. И здесь, на наш взгляд, роль восприятия состоит в первую очередь в том, чтобы дать нам непосредственное чувственное отображение объекта для сравнения с хранящимся в памяти образом. Мы всегда воспринимаем какой-либо конкретный объект или его часть.

Обстоятельства, определяющие необходимость индивидуализации отдельных объектов человеком, настолько разнообразны, насколько многочисленны его потребности и связи с внешним окружением. Выделение этих объектов из множества других обычно является условием правильного, целесообразного взаимодействия, деятельности. Сущность индивидуализации заключается в установлении (выделении) у объекта более мелких признаков, отличающих его от всех остальных объектов данной группы. Иногда, как уже указывалось, этот процесс по различным причинам может затянуться во времени, но так или иначе акт опознания не может совершиться до тех пор, пока эти признаки не будут выделены в предшествующем восприятии конкретного объекта и зафиксированы в памяти в виде его образа-модели. Вторая роль восприятия, следовательно, заключается в создании идеальной модели конкретного объекта.

Совершенно очевидно, что опознавательные процессы определения групповой принадлежности воспринимаемого объекта могут протекать в форме как узнавания, так и опознания. В генезисе опознавательного процесса последняя форма всегда предшествует узнаванию.

Если с некоторого расстояния мы сразу же узнаем, что навстречу нам идет человек, то для того, чтобы определить, мужчина это или женщина, нужно напрячь зрение и воспринять один или несколько признаков более узкой групповой принадлежности. По мере его приближения и восприятия более мелких признаков сужается и групповая принадлежность (взрослый, юноша и т. д.) и процесс заканчивается опознавательным актом (если это человек, который был воспринят ранее) или констатацией факта, что это незнакомый человек.

В исследованиях опознавательного процесса, проведенных в общей психологии, с точки зрения ее внутреннего механизма, рассматривается как последовательный во времени процесс сличения образа (модели, эталона) ранее воспринятого объекта с образом воспринимаемого объекта⁹.

По меньшей мере, как показали эксперименты, такое течение процесса отчетливо заметно для зрительного и осязательного опознания - по следящим движениям глаз и ощупывающим движениям руки¹⁰.

С данным понятием течения процесса согласуются также самонаблюдение и индивидуальный опыт. Часто далеко не сразу опознается лицо, с которым нас познакомили некоторое время тому назад. Если сличение, сопоставление признаков характеризует процесс опознания простых объектов, то, вероятно, и процесс опознания более сложных по количеству признаков объектов едва ли может происходить иначе.

Процесс опознания, как известно, более трудозатратен, чем некоторые следственные действия, однако эта его сторона для целей правосудия имеет второстепенное значение. Существеннее достоверность, объективность опознавательного акта. Поэтому целесообразно рассмотреть, как разворачивается процесс сличения, какими способами могут решаться опознавательные задачи вообще и в тех условиях, которые близки к предусмотренным правовым нормам.

Представим, прежде всего, то разнообразие ситуаций, в которых происходит первичное восприятие объектов опознания. Любой какой-то объект может быть воспринят: 1) в единственном числе; 2) вместе с другим однородным объектом или среди множества однородных объектов; 3) вместе с разнородным объектом или среди нескольких таких объектов; 4) среди разнородного и однородного объектов.

Гарантиями правильности опознания являются:

---

⁹ Шехтер М.С. Изучение механизмов симультанного узнавания // Доклады АПН РСФСР 1961. С. 67.

¹⁰ Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. О функциях движения руки и глаза в процессе восприятия // Вопросы психологии. 1960. С. 36.

а) установление количественного минимума объектов, предъявляемых для опознания;

б) обязательный предварительный допрос опознающего об условиях наблюдения и признаках объекта, по которым он сможет его опознать;

в) право опознаваемого лица занять среди предъявляемых для опознания место по своему усмотрению;

г) запрет задавать опознающему наводящие вопросы при предъявлении для опознания.

Организацию предъявления для опознания и формулирование опознавательной задачи закон возлагает на производящее расследование лицо или суд.

Таким образом, процессуальный порядок предъявления для опознания призван: 1) создать благоприятные условия для заключительной стадии опознавательного процесса - стадии отождествления; 2) побудить опознающего на усиление самоконтроля; 3) устранить или максимально ослабить влияние на процесс отождествления отрицательных факторов, могущих привести к ошибочному опознанию. Анализ судебной практики показывает, что доказательственное значение опознания ставится под сомнение главным образом вследствие несоблюдения процессуальных и тактических правил проведения этого действия.

Предъявление для опознания как одна из форм практики представляет специфическую форму познания.

Как отмечается некоторыми учёными, «результаты предъявления для опознания служат основой для новых теоретических построений, могут быть положены в основу принятия важных решений по расследуемому и разрешаемому уголовному делу»¹¹.

---

¹¹ Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Психологическая характеристика опознавательного процесса в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 27.

При этом доказательством является сам факт опознания или не опознания предъявленного объекта, а источником выступает протокол следственного действия.

Предъявление для опознания может позволить получить значимый для успешного расследования уголовного дела результат, если опознаваемый объект имеет определенные особенности, которые позволяют выделить его из других подобных объектов и на этой основе идентифицировать. Однако, вопрос о тождестве или различии объекта может быть решен, если есть наличие индивидуализирующих данный объект признаков.

1.2. Общая характеристика подготовки и проблемы производства предъявления для опознания

Процессуальными участниками предъявления для опознания, в соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РФ, выступают, с одной стороны, следователь, который осуществляет производство данного следственного действия, а с другой стороны опознающий – в качестве которого может выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый, или обвиняемый.

Подготовка к этому следственному действию является обязательным процессуальным условием его законного производства, а значит – допустимости полученного в итоге доказательства.

Во избежание ошибок, предъявление для опознания должно проводиться следователем с соблюдением условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, рекомендациями выработанных наукой и практикой. До непосредственного производства опознания, «опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Целью такого предварительного допроса выступает выяснение и фиксация в протоколе опознания тех обстоятельств и условий, которые

обуславливают последующую логическую основу опознания объекта опознающим. Следователь должен знать, по каким именно критериям лицо будет опознавать искомый объект.

Это должен быть комплекс признаков опознаваемого объекта, которые сохранились в памяти опознающего.

На обязательность значение проведения предварительного допроса опознающего перед предъявлением ему объекта для опознания неоднократно указывали ось в научных публикациях. Некоторые авторы говорят о предварительном допросе опознающего как «об основном условии, обеспечивающим достоверность результатов предъявления для опознания, которое вытекает из требований закона и рекомендаций криминалистической тактики»¹².

Некоторые авторы пишут: «Предварительный допрос перед предъявлением для опознания необходимо проводить сразу же вслед за возбуждением уголовного дела, независимо от того, имеется или нет в этот момент возможность предъявить объект опознающему лицу, так как произошедшее событие и образ кратковременно наблюдаемого объекта могут ненадолго сохраниться в памяти допрашиваемого»¹³.

Данная рекомендация целесообразна, но не следует забывать о необходимости учёта физического и психического состояния опознающего – как непосредственно в момент восприятия объекта опознания (например в момент совершения в отношении опознающего-потерпевшего преступления), так и после.

Возможно в момент первичного восприятия объекта лицо находилось в состоянии алкогольного, или наркотического опьянения, было утомлено и т.д. Всё это может повлиять на качество восприятия и создать непреодолимое препятствие для последующего объективного опознания.

---

¹² Мазунин Я.М. Особенности тактики допроса, предшествующего предъявлению для опознания // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2 (21). С. 95.

¹³ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 201.

Показания лица, допрашиваемого перед предъявлением для опознания, должны даваться в форме свободного рассказа, который является средством получения более полных сведений об объекте, подлежащем предъявлению.

Самостоятельная группа вопросов должна быть посвящена выяснению признаков и особенностей объекта, который воспринимался при интересующих следствие обстоятельствах. Содержание этих вопросов зависит от характера самого объекта.

«В случае, когда предполагается предъявлять для опознания человека, следует подыскать других лиц (так называемых статистов), по возможности внешне сходных с ним. При этом сходство означает прежде всего отсутствие резких различий по тем признакам (группам признаков), которые запомнились при первоначальном восприятии и отобразились в мысленном образе опознающего»¹⁴ - пишут специалисты.

В случае предъявления лица для опознания по анатомическим признакам должны отсутствовать резкие отличия по таким общим признакам как пол, возраст, рост, цвет и длина волос. Следует отметить, что сходство может быть не реальным, а лишь видимым, поскольку законодатель подчеркивает необходимость внешнего сходства (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

Не должно быть резких отличий и по тем признакам, которые запомнил опознающий и о которых дал показания на предварительном допросе. Статисты не должны быть знакомы опознающему. В противном случае фактически узнавание лица будет производиться не в группе из трех человек (как предусмотрено в законе), а в группе из двух человек, либо вообще при отсутствии группы (если оба статиста известны опознающему).

В том случае, когда предполагается проведение предъявления для опознания предметов, на этапе подготовки такого следственного действия необходимо для реализации требований закона (ч. 6 ст. 193 УПК РФ) подобрать однородные предметы: например, наручные женские часы

---

¹⁴ Виноцкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 28.

предъявлять в группе именно с наручными женскими часами, по возможности той же марки. Причем согласно УПК РФ необходимо предъявлять предметы в группе не менее трех.

Также можно учесть рекомендацию о том, что «к каждому из предметов должна быть прикреплена бирка с порядковым номером. Это облегчит дачу показаний опознающим, фиксацию этих показаний в протоколе следственного действия, а также позволит понятым следить за ходом и результатами следственного действия»¹⁵.

Если следствие пришло к выводу о необходимости предъявления для опознания нескольких объектов, то каждый из них предъявляется в рамках самостоятельного следственного действия и, значит, для каждого из них должны быть подобраны сходные (однородные) объекты.

При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

Аналогичным образом следует поступать, при невозможности предъявления предмета, на что указывается в ч. 3 ст. 193 УПК РФ.

Важным требованием, связанным с обеспечением объективности полученных в результате опознания сведений, имеющих доказательственное значение, является запрет на проведение повторного опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

Нарушение данного предписание лишает полученный результат доказательственного значения, поскольку он будет являться недопустимым доказательством.

Как отмечено законодателем: «По окончании опознания составляется протокол с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно

---

¹⁵ Виноцкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 50.

излагаются объяснения опознающего. Если предъявление для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это тоже отмечается в протоколе» (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

Анализ правоприменительной практики показывает, что ошибки при проведении опознания традиционны и связаны, по большей части, с непониманием самой сути процесса опознания в целом и особенностей следственного опознания как одного из его вариантов.

Наиболее часто, в нарушение требований норм УПК РФ, лица, проводящие опознание, при подборе статистов не заботятся о соответствии возраста с опознаваемым, об их сходстве по внешним данным и стилю одежды; не принимают во внимание возможность изменения внешности после совершения преступления.

Существующие процессуальные правила проведения опознания вытекают из самой психологии процесса узнавания и направлены на необходимость обеспечения получения именно достоверных результатов.

На достоверность узнавания влияет большое число факторов (условия восприятия опознающего, возможность искажения воспринятой информации и т. п.), поэтому к результатам опознания необходимо относиться достаточно критично и всегда строго оценивать степень их достоверности, что очень важно в уголовном судопроизводстве.

Все процессуальные ошибки опознания обычно связаны с допущением разных форм искажения воспоминаний опознающего и развитием предвзятости к задержанному лицу. Независимо от причины изменения воспоминаний, результаты такого опознания будут недостоверными, а иногда и целенаправленно искажёнными, и, следовательно, не могут иметь доказательственного значения.

Воздействие на опознающего возможно на двух стадиях: непосредственно в процессе проведения опознания и на этапах, предшествующих ему.

Первое направление иллюстрирует ситуация, при которой предъявление лица для опознания производилось в окружении статистов, резко отличающихся от опознаваемого по внешности или одежде. Так, достаточно часто подозреваемый предъявляется для опознания в одежде, в которой он пришёл на следственное действие без учёта одежды, в которой он был в момент совершения преступления, кроме того, статисты бывают одеты в униформу или иную резко отличающуюся одежду. В этих случаях лица, предъявляемые для опознания, находятся не в равных условиях (искажение информации идёт на подсознательном уровне — желая кого бы то ни было узнать, опознающий выбирает человека, чем-то выделяющегося на общем фоне и возможно лишь чем-то напоминающего преступника). Для такой ситуации характерны заявления типа: «Данный человек похож на лицо, совершившее преступление, но значительно моложе».

В 2010 г. Московским городским судом был вынесен оправдательный приговор в отношении О., обвиняемого в совершении разбойного нападения на гр. Д. по предварительному сговору с Г. Одним из оснований принятия данного решения стало процессуальное нарушение проведённого опознания О. С учётом противоречивости показаний потерпевшего в отношении О. исключительное доказательственное значение приобрело опознание последнего потерпевшим. Однако данное следственное действие было признано недопустимым, в связи с тем, что при допросе потерпевший описал О., указав только рост, наколки и белую футболку. Однако в протоколе опознания указано, что потерпевший опознал О. по чертам лица, фигуре, росту, сведений о наличии наколок у О. не имелось. Кроме того, выяснилось, что перед проведением опознания потерпевший и О. встретились в коридоре ОВД и последний погрозил потерпевшему кулаком¹⁶.

Таким образом, из приведённого примера видно, что ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, могут повлечь за собой освобождение обвиняемого от уголовной ответственности.

---

¹⁶ Приговор Московского городского суда от 12.09.2010 г. // СПС «Консультант плюс».

Второе направление — случаи формирования предвзятого отношения у опознающего к задержанному ещё до проведения опознания. Они достаточно распространены на практике. В большей части это является следствием неправильно проведенного оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «отождествление личности», или допущения организационных ошибок (опознающий уже видел задержанного до проведения опознания на территории органа внутренних дел, сотрудники оперативных или следственных подразделений дали опознающему наводящее описание опознаваемого).

Зачастую встречаются ошибки и при подборе понятых. Казалось бы, опознание обычно не проводится спонтанно, есть достаточно времени для заблаговременного поиска понятых, но тем не менее допускается множество ошибок: не указывается их местожительство, нет информации о разъяснении им прав и обязанностей, отсутствуют подписи, приглашается всего лишь один понятой и т.д.

Нужно также не забывать о требовании закона предлагать опознаваемому занять любое место среди других предъявляемых лиц в начале проведения следственного действия. Это связано с исключением возможности фальсификации результатов опознания.

Следует обратить внимание на то, что в действующем УПК РФ анализируемое следственное действие может производиться только по мысленному образу, который сформировался у опознающего зрительно (визуально).

Образы, которые возникли у опознающего благодаря использованию других органов чувств – осязание, запах, вкус, слух не могут лечь в основу производства опознания. Они «могут использоваться лишь в качестве дополняющих к визуальному восприятию объектов, предъявляемых для опознания»¹⁷, так как в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ: «Опознающие

---

¹⁷ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология тактика, технология. - М., 2007. С. 172.

предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет...»

Тем не менее, такое законоположение существенно ограничивает потенциал анализируемого следственного действия. Например, как отечественной¹⁸, так и зарубежной¹⁹, наукой обосновывается, что слепые и слабовидящие в целом адекватно отражают в своём восприятии объективную действительность.

В.С. Бурданова, И.Е. Быховский сообщали, что «слепой может опознать объект на ощупь»²⁰. А.Я. Гинзбург писал: «Опознание может быть осуществлено на основе зрительных, осязательных и слуховых ощущений. Возможно, что опознание произойдет в результате сочетания информации, слагающейся из комплекса всех этих ощущений. Например, опознающий запомнил ту или иную вещь в целом, но помнит и такие особенности, которые можно осязать. Тогда осмотрев и ощупав вещь, он указывает признаки, по которым узнал предмет... Однако возможно опознание на основе одних только осязательных или слуховых впечатлений, например на ощупь, когда опознающий — слепой».²¹

Поддерживая идеи вышеназванных ученых, Е.Ю. Самолаева опознание на ощупь называет также «тактильным опознанием»²².

В настоящее время, в соответствии с действующей нормативной регламентацией, опознание может производиться только по мысленному образу, который был сформирован у опознающего визуально. Иные образы (осязательный, слуховой, обонятельный, вкусовой) могут использоваться лишь в дополнение к визуальному, как уже было отмечено выше. Тем не менее, недопустимо исключать из числа опознающих лиц, лишённых зрения,

---

¹⁸ Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. - М., 1956; Земцова М.И. Особенности познавательной деятельности слепых. - М., 1958. С. 345.

¹⁹ Бюрклен Б. Психология слепых. - М., 1934. С. 45.

²⁰ Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. - М., 1975. С. 8.

²¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. - М., 1996. С. 18-19.

²² Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. - М., 2004. С. 151.

но способных опознать объект по иным признакам – например тактильно. Однако, ограниченность термина, использованного в ч. 2 ст. 193 УПК РФ создаёт обозначенную проблему.

Соответственно использование на практике опознаний, исключаяющих визуальные восприятия, чревато угрозой признания полученных при этом результатов недопустимыми доказательствами.

Таким образом, для полноценной реализации потенциала, которым обладает предъявление для опознания, необходимо поддержать предложения тех учёных, которые предлагают заменить в тексте ч. 2 ст. 193 УПК РФ слово «видели» на более широкое по объёму понятие «воспринимали»²³, что позволит осуществлять идентификацию объектов в рамках анализируемого следственного действия не только по зрительному, но и по иному образу, сформированному посредством использования иного органа чувств.

---

²³ Иманалиева А.Ж. Проблемы совершенствования правой модели предъявления для опознания // Следственная практика. 2003. №4. С. 141.

Глава 2. Анализ особенностей отдельных видов предъявления для опознания

2.1. Основные классификации предъявления для опознания

Выработка понятийного аппарата и классификация тесно связаны между собой, по существу, это двуединый процесс. Если последняя упорядочивает материал, служит фундаментом для определения направления научного поиска, построения планов последующих исследований, то понятия, выраженные в терминах, закрепляют такую упорядоченность.

Обоснованная классификация — исходное начало для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций. По существу, классификация является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач, играя свою положительную роль в развитии соответствующей отрасли знания.

Обобщение нормативных положений, а также материалов научных публикаций²⁴ позволяет выделить следующие виды предъявления для опознания, основанные на различных основаниях для классифицирования, применимых в зависимости от познавательной задачи, которую ставит себе исследователь в конкретной ситуации:

1. По объекту, предъявляемому для опознания, выделяют предъявление для опознания:
  - а) людей;
  - б) животных;
  - в) предметов;
  - г) трупов.

---

²⁴ Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Учебно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2004. С. 22; Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2007. С. 212-213 и др.

2. По форме предъявления объекта опознающему выделяют предъявление для опознания:

- а) объекта (или его части) в натуре;
- б) объекта по фото, видеоизображению и иным объективным копиям.

3. По ощущениям, на основе которых производится опознание, некоторые авторы²⁵ выделяют предъявление для опознания:

- а) на основе зрительных ощущений;
- б) на основе осязательных ощущений;
- в) на основе слуховых ощущений;
- г) на основе комплекса ощущений в любом сочетании.

4. По достигнутым результатам предъявление для опознания может быть:

- а) с установлением при опознании тождества объекта с запечатленным в памяти мысленным образом ранее наблюдавшегося;
- б) с установления различия вышеуказанных объектов;
- в) установлением их сходства.

Как представляется, доказательственное значение по делу имеет только установление тождества или различия.

Вышеперечисленные основания деления и соответствующие классификации не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они дополняют друг друга, указывая на различные стороны и аспекты опознания и таким образом раскрывая его особенности применительно к конкретной исследовательской задаче.

В контексте данной работы представляется целесообразным рассмотреть особенности таких видов опознания как:

- а) предъявление для опознания людей;
- б) предъявление для опознания животных;
- в) предъявление для опознания предметов;

---

²⁵ Мансурова Л.А. Проблемы предъявления для опознания объектов лицам с ограниченными физическими возможностями // Российский следователь. 2008. №1. С. 43.

- г) предъявление для опoznания трупов;
- д) предъявление для опoznания помещений и участков местности.

2.2. Особенности предъявления для опoznания людей

Предъявлению для опoznания людей наиболее часто встречается в правоприменительной практике. Естественно, доминирующим при этом является предъявление для опoznания людей. Все деяния, названные Уголовным кодексом Российской Федерации²⁶ (УК РФ) преступлениями, совершаются конкретными людьми, в поиске которых в целях дальнейшего привлечения их к уголовной ответственности заинтересовано государство в лице правоприменителя, а также общество и личность (потерпевший).

Именно в связи с установлением причастности конкретного лица к совершению преступления в большинстве случаев может производиться анализируемое нами следственное действие в виде предъявления для опoznания.

Говоря об опoznании лиц, необходимо остановиться на проблеме предъявления для опoznания лица при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Предъявление для опoznания является следственным действием, несущим в себе большой тактический риск, поскольку, во-первых, его производство может создать опасность оказания противоправного воздействия опознаваемого лица на опознающего, а, во-вторых, требование о

---

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

недопустимости проведения повторного опознания влечет за собой подрыв доказательственной базы²⁷.

Предъявление для опознания — следственное действие, предполагающее непосредственное взаимодействие обвиняемого (подозреваемого) и лиц, в отношении которых может быть высказана и впоследствии реализована угроза противоправного воздействия в связи с их содействием правосудию, особенно в отношении свидетелей по уголовным делам.

Ввиду уникальности свидетеля как незаменимого источника доказательственной информации чрезвычайную важность приобретает обеспечение его безопасности при собирании доказательств, в том числе посредством предъявления ему для опознания обвиняемого (подозреваемого)²⁸.

Если по итогам предъявления для опознания свидетель никого не узнал, это может иметь несколько объяснений: 1) свидетель действительно никогда ранее не видел опознаваемого; 2) свидетель плохо запомнил опознаваемое лицо по причинам разного характера (относящимся как к личности свидетеля — свидетель был пьян, болен, не смог четко рассмотреть опознаваемого, не обратил на него пристального внимания, так и к условиям восприятия — например, ненастная погода, темное помещение и др.), но понадеялся, что сможет опознать его, если увидит; 3) свидетель узнал его, но по тем или иным причинам (волнение, страх, угрозы со стороны опознаваемого, опасения за собственную жизнь или благополучие близких) скрыл это.

Согласно данным Д.А. Бурыка, в практике 79 следователей из 186 опрошенных (42,5 %) были случаи, когда потенциальный опознающий отказывался принимать участие в предъявлении для опознания. В 68%

---

²⁷ Бартнев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. Т. 10. 2014. №1. С. 78.

²⁸ Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 70.

случаев основной причиной отказа было опасение за свою безопасность, боязнь мести со стороны заинтересованных в исходе дела лиц²⁹.

Среди предусмотренных законом мер безопасности в свете сказанного значимое место занимает закрепленная ч. 8 ст. 193 УПК РФ возможность предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего (которым выступает свидетель) опознаваемым. Несмотря на то что она, как показало изучение практики, применяется реже, чем сохранение в тайне данных о личности свидетеля, эта мера является ее естественным продолжением, следующим шагом в стратегии обеспечения безопасности свидетеля до перехода уголовного дела в судебные стадии.

Производимое по общим правилам предъявление для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого имеет вместе с тем ряд специфических черт, отличающих его от общего порядка производства. Прежде всего подобное опознание предполагает наличие специального помещения, состоящего из двух имеющих отдельные выходы изолированных комнат, между которыми вмонтировано т.н. «окно с односторонней прозрачностью (видимостью)». Перед началом опознания в помещение, оборудованное таким окном, приглашаются понятые, им разъясняются цель и порядок предстоящего следственного действия, их права, обязанности и ответственность, закрепленные ст. 60 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ, предъявление для опознания производится с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Если опознающий свидетель скрыт псевдонимом, то понятым сообщается о том, что в целях обеспечения безопасности опознающего подлинные данные о его личности не подлежат раскрытию, и называется только его псевдоним, о чем в протоколе опознания делается отметка.

---

²⁹ Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 91-91.

На практике известны случаи, когда в целях подстраховки лицо, производящее расследование, производило такое опознание с участием четырех понятых, двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое — рядом с лицами, предъявленными для опознания³⁰.

Представляется, что увеличение числа понятых до 4 человек при производстве опознания вне визуального контакта является положительной практикой, поскольку не оставит сомнений в законности процедуры проведения «специального» опознания и позволит в последующем судебном разбирательстве получить показания понятых, присутствовавших как в месте нахождения защищаемого опознающего, так и в месте опознаваемого.

Далее следует сама процедура предъявления для опознания.

«Если опознающий участвует в уголовном судопроизводстве под псевдонимом и его ответ на вопрос о том, при каких обстоятельствах он видел опознаваемого, может привести к установлению опознаваемым, либо его защитником личности опознающего, ответ указывается в протоколе опознания лишь в той части, которая исключает возможность такого установления. Это же правило должно соблюдаться и в ходе предваряющего опознание допроса опознающего, участвующего в уголовном судопроизводстве под псевдонимом»³¹ - пишут отдельные специалисты.

По результатам опознания составляется протокол, подписываемый всеми участниками следственного действия, в котором в соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ указывается, что предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

Данные судебной практики подтверждают эффективность предъявления для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого как меры безопасности, применяемой в отношении

---

³⁰ Самолаева Е.Ю. Обеспечение дознавателями органов внутренних дел мер безопасности, предусмотренных при производстве предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. С. 58.

³¹ Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 55.

свидетелей, позволяющей им чувствовать себя защищенно и дать правдивые показания.

Так, Кинельским районным судом Самарской области было рассмотрено уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийства)³². В ходе предварительного следствия М. был предъявлен для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего свидетелю ФИ013, которая опознала его после того, как он надел бейсболку, и свидетелю ФИ012, опознавшему его по крепкому телосложению. По мнению суда, отраженному в обвинительном приговоре, опознание М. свидетелями ФИ012 и ФИ013, проведенное в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, сыграло свою роль, поскольку «психологически свидетели ощущали свою защищенность».

В практике опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего, выявлен ряд проблем, на которых следует остановиться подробнее.

УПК РФ недостаточно четко определяет основания проведения такого «особенного» опознания. Как отмечает С.А. Шейфер, «закон не требует формального основания для проведения опознания, т. е. вынесения следователем постановления. Однако решение о проведении этого следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающим (о необходимости такого решения упоминает ч. 8 ст. 193), целесообразно оформлять постановлением, содержащим аргументацию необходимости отступления от обычного порядка»³³.

Необходимость отступления от общего порядка, т.е. фактическое основание применения рассматриваемой меры безопасности, согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, обусловлена целями обеспечения безопасности. Это означает, что принятие следователем решения о производстве такого опознания

---

³² Уголовное дело № 1-236/2011 // Архив Кинельского районного суда Самарской области

³³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. С. 100.

должно базироваться на наличии четкого основания о применении мер безопасности, указанного в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а именно — достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями.

Такая формулировка предполагает, что свидетелю, выступающему в качестве опознающего лица, или его близким, во-первых, должна быть высказана такая угроза, во-вторых, характер угрозы должен заключаться в противоправном воздействии по отношению к свидетелю или его близким, в-третьих, самим свидетелем указанная угроза должна быть воспринята как реальная, наличная и подлежащая осуществлению.

Однако если угроза противоправного воздействия уже высказана свидетелю, значит, его личность известна злоумышленникам, поэтому применение значительного числа мер безопасности, как уголовно-процессуальных, в том числе и предъявления для опознания вне визуального контакта, так и ряда внепроцессуальных (например, обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, замены документов, изменения места работы (службы) или учебы и переселения на другое место жительства, предусмотренных пп. 3-5, 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³⁴, теряет смысл.

Кроме того, способы посткриминального воздействия не всегда носят характер деяний, запрещенных уголовным законом. Зачастую они облечены в завуалированную форму, что не уменьшает их опасности для свидетеля.

В этом случае, исходя из буквального толкования уголовно-процессуальной нормы, оснований для применения мер безопасности в отношении свидетеля не имеется, хотя такие действия могут оказать на

---

³⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.

свидетеля достаточный устрашающий эффект, который впоследствии способен привести к даче свидетелем ложных показаний или отказу от дачи показаний, искажению доказательственной информации, «неузнаванию» известного ему лица, предъявляемого для опознания.

Таким образом, решение о производстве опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающим опознаваемого, должно приниматься следователем в виде мотивированного постановления, исходя из оценки следственной ситуации, возможного неправомерного воздействия на опознающего и опасности высказанных в адрес свидетеля угроз, а в случае наличия ходатайства о применении мер безопасности со стороны свидетеля применение такой меры является обязательным.

Как отмечалось выше, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, требует специального помещения. Давно и широко используемое за рубежом, в Российской Федерации, к сожалению, обустройство подобных помещений для опознания встречается далеко не во всех регионах. Вместе с тем практика выработала множество способов устранения указанного затруднения.

1. Самым простым способом является гримировка опознающего, максимальное изменение его реальной внешности. Подобное опознание проводится по обычным правилам предъявления лица для опознания. Однако данный способ не исключает узнавания опознающего опознаваемым по вербальным или динамическим признакам или давления на неузнанного опознающего³⁵.

Страх, тревога, опасение за свою жизнь, здоровье, имущественное благополучие, испытываемые опознающим при непосредственном визуальном контакте с опознаваемым, также способны разоблачить его.

2. Обеспечение безопасности свидетеля при предъявлении для опознания может быть достигнуто при т.н. «опосредованном опознании»,

---

³⁵ Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. №15. С. 11.

когда полностью исключается взаимодействие опознаваемого и опознающего. Этот вариант предъявления для опознания может быть реализован несколькими способами:

1) Часть 5 ст. 193 УПК РФ предусматривает вариант опознания лица по фотографии в случае невозможности его непосредственного предъявления. Однако представляется, что такая замена подходит и в случае необходимости обеспечения безопасности опознающего, особенно если им является несовершеннолетний свидетель.

2) Если же предъявление для опознания по фотографии объективно невозможно в силу необходимости идентификации вербальных или динамических признаков, возможно обеспечение безопасности свидетеля, являющегося опознающим, путем осуществления этого следственного действия посредством видеотрансляции из помещения, где находится опознаваемый, в помещение, где находится опознающий (более того, такой дистанционный способ позволяет решить проблему преодоления расстояния). В этой связи М.В. Новикова предлагает узаконить применение видеотехнологий при проведении опознания, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, и дополнить ч. 8 ст. 193 УПК РФ следующим положением: «В случае невозможности проведения опознания в условиях, исключающих визуальный контакт между опознаваемым и опознающим, допустимо использование технических средств видеосвязи»³⁶.

Вместе с тем возможность предъявления лица для опознания по видеоизображениям вызывает неоднозначное отношение. Так, Н. Власенко и А. Иванов полагают, «что его нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи, поскольку этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае не позволяет предложить опознаваемому выполнить какие-либо действия»³⁷.

---

³⁶ Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. №7. С. 38-41.

³⁷ Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. №6. С. 22-23.

Иного мнения придерживается Н.Н. Ильин, считающий, что видеозапись может занять место среди объектов предъявления для опознания, поскольку «она надежно зарекомендовала себя как один из методов получения объективных отображений действительности. Кроме того, видеозапись остается в настоящее время единственным средством, позволяющим зафиксировать динамические признаки облика человека. В связи с этим, по мнению исследователя, возникает необходимость в том, чтобы в УПК РФ наряду с фотографиями, предъявляемыми для опознания, была закреплена возможность использования видеоизображений в тех же целях, а затем в разработке тактических особенностей проведения данного следственного действия»³⁸.

3) Предъявление для опознания проводится в комнате, разделенной ширмой с небольшой прорезью, через которую опознающий сможет наблюдать опознаваемого; или иной преградой с отверстием (стена дверь), находящейся между опознаваемым и опознающим; или через дверной глазок; или через окно, когда опознающий находится на улице, а опознаваемый — в помещении на более высоком этаже (или на первом этаже, но при условии отсутствия возможности его обнаружения опознаваемым); или из автомобиля с тонированным стеклом. При этом общее требование присутствия статистов и понятых не должно быть нарушено.

4) Возможно предъявление лица для опознания в комнате с особой освещенностью — одна ее часть, в которой находится опознающий, должна быть затемнена, а другая — ярко освещена. Однако, как верно отмечает А.Б. Смушкин, «использование подобного способа может создать ряд неудобств. При создании такого контрастного освещения в одной комнате сложно подобрать оптимальный баланс света, чтобы опознаваемый и не мог увидеть опознающего, и не был вынужден щуриться от излишне яркого света, что может усложнить узнавание. Кроме того, использование данного способа

---

³⁸ Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №2. С. 75-76.

требует абсолютной неприкосновенности помещения, поскольку даже небольшой луч света, попавший в открывающуюся дверь из коридора, может свести на нет обеспечение безопасности опознающего»³⁹.

Учитывая то, что законодатель не конкретизировал способ предъявления для опознания, при котором будет исключаться визуальное наблюдение опознающим опознаваемого, все вышеуказанные способы, при соблюдении правил производства следственных действий, будут иметь право на существование.

Таким образом, наиболее эффективно рассматриваемая мера безопасности может быть реализована лишь в первом варианте, то есть при наличии специального помещения, оборудованного окном с односторонней прозрачностью. Однако в случае отсутствия такого помещения допустимо, как отмечают отдельные авторы, опознание по фотографиям, видеозаписи либо посредством видеотрансляции, особенно в ситуации, когда защищаемым свидетелем является несовершеннолетнее лицо⁴⁰.

В части 8 ст. 193 УПК РФ указывается, что в случае проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего. Однако законодателем до сих пор не урегулирован вопрос о месте нахождения защитника опознаваемого лица в ходе производства этого следственного действия.

С одной стороны, защитник в рамках оказываемой юридической помощи своему подзащитному и в целях реализации законного права опознаваемого подозреваемого (обвиняемого) на обеспечение защиты имеет право находиться в месте расположения опознающего и понятых, чтобы удостовериться в законности и правильности производства опознания, видеть

---

³⁹ Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. №15. С. 11.

⁴⁰ Свечникова Е.Н. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Том 3 №4. 2017. С. 202.

реакцию опознающего, убедиться в отсутствии воздействия на опознающего со стороны следователя.

С другой стороны, присутствие защитника в месте нахождения опознающего дискредитирует саму идею обеспечения безопасности опознающего свидетеля.

В случае расследования тяжких, особо тяжких преступлений, а также имеющих резонансный характер, учитывая полную заинтересованность защитника в исходе дела, возможно развитие неблагоприятных последствий. Так, если защитник будет находиться в месте нахождения опознающего, он может запомнить и описать внешность опознающего своему подзащитному. В таком случае опознающий будет подвергаться опасности, от которой следователь пытался его оградить.

Несмотря на то что по смыслу ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник может быть заранее предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты, и последующей уголовной ответственности за их разглашение, эта мера представляется недостаточно эффективной.

Как указывает В.М. Дакуева, если расположить защитника в месте нахождения опознаваемого, то защитник может заявить ходатайство о признании следственного действия недопустимым вследствие того, что он не видел и не слышал, как опознающий указал на его подзащитного. Здесь следует учитывать, что повторное опознание лица тем же опознающим и по тем же признакам невозможно⁴¹.

По мнению А.Р. Белкина, «вопрос о месте нахождения защитника следует оставить на усмотрение следователя, разрешив ему позволять защитнику находиться рядом с опознающим, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности свидетеля»⁴².

---

⁴¹ Дакуева В.М. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при предъявлении лица для опознания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. С. 15.

⁴² Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. №1. С. 25.

В этой связи автором предлагается следующая редакция ч. 8 ст. 193 УПК РФ: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего»⁴³.

Думается, что рассматриваемый вопрос должен быть урегулирован законом, и ч. 8 ст. 193 УПК РФ должна быть дополнена положением, определяющим место нахождения защитника в помещении, где располагается его подзащитный при предъявлении лица для опознания вне визуального контакта.

Следует критически оценить возможность оставления этого вопроса на усмотрение следователя, поскольку это противоречит логике обеспечения безопасности свидетеля, заключающейся в последовательном применении мер безопасности, сменяющих друг друга на протяжении всего производства по уголовному делу.

Именно такое решение принял Конституционный Суд РФ. Отказав в принятии к рассмотрению жалобы Д.К. Орлова, суд признал ч. 8 ст. 193 УПК РФ соответствующей Конституции РФ. «Из системного толкования названных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено той же частью восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы

---

⁴³ Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. №1. С. 26.

эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴⁴.

Несмотря на важное доказательственное значение результатов, полученных путем опознания, а также большого потенциала предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, проблемы, выявленные нами, а также процедурные и тактические ошибки могут нанести серьезный урон совокупности собранных по делу доказательств. Само по себе предъявление для опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего неспособно в полной мере обеспечить безопасность свидетеля — эта мера должна быть логичным продолжением сохранения в тайне данных о личности свидетеля, а в судебных стадиях продолжаться применением других мер безопасности, как, например, опознание и допрос свидетеля, исключающие его наблюдение другими участниками уголовного судопроизводства, в том числе с использованием системы видео-конференц-связи в ходе судебного следствия.

Только последовательное применение уголовно-процессуальных мер в комплексе может надежно обеспечить безопасность свидетеля, способствовать его расположению и содействию органам предварительного расследования и суда, получению необходимой доказательственной информации.

Обозначенные аспекты свидетельствуют о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации мер безопасности, повышения компетентности лиц, осуществляющих предварительное расследование, по их применению, а

---

⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. №1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

также изменения самих уголовно-процессуальных мер с тем, чтобы они отвечали современному этапу развития уголовного судопроизводства.

2.3. Особенности предъявления для опознания трупов

Практика опознания трупов известен с давних времен, поэтому не законодатель случайно указал в ст. 193 УПК РФ на такую разновидность предъявления для опознания, как опознание трупа (или его частей).

Труп (или его части), как объект опознания специфичен в силу ряда моментов:

признаки внешности, по которым опознающий может опознать умершего и которые опознающий запомнил при его жизни, на трупе могут динамично изменяться – чем больше проходит времени с момента смерти, тем значительнее могут быть эти изменения;

как правило затруднительно выделить опознавательные признаки, находящиеся на частях трупа, обычно закрытых одеждой;

гибель сама по себе, в следствии естественных биологических процессов, может резко изменять внешность человека, поскольку имеют место, так называемые, трупные явления (трупное окоченение, трупные пятна и т.д.), кроме того, повреждения тела, которые привели к смерти, также могут существенным образом затруднить опознание, особенно если повреждения значительные и т.д.

Данные аспекты необходимо учесть при подготовке трупа к предъявлению для опознания. Также наряду с информацией о приметах внешности, весомое значение приобретают имеющиеся у потерпевшего патологические особенности: рубцы, огнестрельные раны, деформации в скелете, татуировки, свойства и особенности зубного аппарата и т.д.

Как отмечается некоторыми авторами, «учитывая обстоятельства, затрудняющие опознание трупа, следователь обязан без промедления

провести предъявление для опознания. Отсрочка в таком случае должна рассматриваться как тактическая ошибка»⁴⁵.

Предъявление для опознания трупа в зависимости от конкретных обстоятельств может производиться:

- 1) до осмотра места происшествия и трупа;
- 2) параллельно осмотру места происшествия и трупа;
- 3) после осмотра места происшествия и трупа.

В литературе называют следующие криминалистические рекомендации, связанные с производством предъявления для опознания трупа: «сфотографировать труп по правилам опознавательной съемки, дактилоскопировать, взять образцы волос, крови, а в некоторых случаях изготовить посмертную маску»⁴⁶.

Существуют различные методики предъявления для опознания с использованием объемных пластических моделей (масок и слепков), с помощью которых признаков внешности неопознанных трупов могут быть зафиксированы; в научных публикациях приводятся «технология их изготовления, а также тактика использования таких моделей для предъявления для опознания и проведения экспертного судебного-портретного исследования»⁴⁷.

Объектами предъявления для опознания могут быть, как представляется, также трупы животных, которые, очевидно, следует предъявлять по общим правилам предъявления для опознания трупов. Кроме того, в словаре толкового русского языка труп определяется как «мёртвое тело человека или животного»⁴⁸, а в ч. 1 и ч. 4 ст. 193 УПК РФ законодатель не конкретизирует, имеется ли в виду только труп человека, или любой труп,

---

⁴⁵ Захарова В.О. О некоторых ошибках следователей при производстве опознания трупа // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №5. С. 219.

⁴⁶ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. - М., 1996. С. 57.

⁴⁷ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. - М., 1990. С. 45.

⁴⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. С. 706.

в том числе животного, что позволяет нам расширительно толковать используемый законодателем термин.

Также могут быть предъявлены для опознания необработанные части животного: голова, ноги, рога, необработанная шкура и т.д.

Далее рассмотрим особенности предъявления для опознания представителей животного мира.

2.4. Особенности предъявления для опознания животных

Одним из дискуссионных является вопрос о предъявлении для опознания животных, о чём пишут некоторые авторы⁴⁹.

Необходимость предъявления для опознания животных нередко возникает в практике. В первую очередь, необходимость в опознании того, или иного животного может возникнуть по уголовным делам о хищениях редких и (или) ценных пород домашних животных. Несмотря на это, законодатель не упоминает подобную разновидность предъявления для опознания непосредственно в тексте УПК РФ, что является очевидным упущением.

Отсутствие нормативной регламентации в определённой мере компенсируется соответствующими криминалистическими рекомендациями и комментариями процессуалистов по данному вопросу.

Этот вид предъявления для опознания, безусловно, имеет ряд характерных особенностей. С учётом отсутствия нормативных предписаний, касающихся опознания животных, данную процессуальную процедуру отдельные авторы рекомендуют осуществлять, руководствуясь указаниями ст. 193 УПК РФ, регулируемыми предъявление для опознания предметов⁵⁰.

---

⁴⁹ Татьяна Д.В. Некоторые вопросы проведения опознания животных (процессуальные проблемы и пути их решения) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: V Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, Ч. 4, 2008. С. 112-117.

⁵⁰ Михайлов А.Е. Проблемы, возникающие при использовании нетрадиционных объектов в предъявлении для опознания // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №1 (14). С. 114.

Как представляется, при производстве опознания животных, следователь может пригласить соответствующего специалиста (например, специалиста-зоотехника). В некоторых случаях его участие целесообразно для более правильного определения породы, возраста, масти и других признаков животного, позволяющих идентифицировать данное животное.

Предъявлять для опознания животных можно также только лицам, указанным в законе: свидетелям, потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым. Поэтому нельзя признать имеющими доказательственное значение взятые отдельно от опознания данные, свидетельствующие о поведении животных при виде друг друга и при виде опознающего человека.

Так, например, неправильно было оформлено как предъявление для опознания указание на поведение теленка, свидетельствующее об узнавании своей матери-коровы в числе других коров. «Поведение животного в процессе его предъявления имеет определенное значение в познании данного факта, но может рассматриваться только как дополнение к объяснению опознающего»⁵¹.

Предъявление для опознания животных может быть произведено в следующих случаях:

- 1) когда предполагается, что обнаруженное животное было ранее украдено;
- 2) когда в результате преступно небрежного или жестокого обращения со скотом, принадлежащим физическим или юридическим лицам, наступила гибель животного или оно приведено в непригодное состояние;
- 3) когда предполагается, что обнаружено животное, которое видели с лицом, совершившим преступление.

---

⁵¹ Татьяна Д.В. Некоторые вопросы проведения опознания животных (процессуальные проблемы и пути их решения) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: V Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, Ч. 4, 2008. С. 117.

«Каждое животное обладает общими и частными признаками, которые в совокупности индивидуализируют его, позволяют в ходе расследования отождествлять животное путем опознания лицами, ранее видевшими его»⁵².

Предъявлению для опознания животных, также по общему правилу, должен предшествовать допрос лица, которое будет являться в дальнейшем опознающим. Такой допрос довольно специфичен, так как требует от следователя определенных познаний в животноводстве, иначе допрос будет неполным, описание будет страдать неточностью.

Здесь уместна аналогия с допросом, предшествующим опознанию человека. Следователь, ведущий такой допрос, вооружен знаниями словесного портрета. Он стремится при допросе придерживаться определенной системы, сосредоточивает внимание допрашиваемого на общих и частных признаках описываемого человека, сам ясно представляет, что кроется за тем или иным термином.

Несколько иную картину можно наблюдать в практике допросов, предшествующих опознанию животных. Зачастую в этих допросах отмечается малочисленность названных допрашиваемым признаков, позволяющих отождествлять животное и объективно оценивать результаты предъявления для опознания, и, кроме того, большая путаница в определении масти и других признаков животного⁵³.

В основном недостатки при допросе возникают в силу отсутствия подробных рекомендаций его проведения, а не потому, что потерпевший затрудняется описать животное. Допрашиваемый в этих случаях сообщает сведения в том объеме, в каком это выясняет следователь. В этой связи мы считаем возможным рекомендовать на предварительном допросе устанавливать приметы животного по определенной системе. Основой этой

---

⁵² Там же. С. 117.

⁵³ Алгазин И.И. Особенности тактики предъявления для опознания по делам о кражах сельскохозяйственных животных // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. 2004. С. 155.

системы могут служить разработанные в животноводстве правила описания конституции, телосложения, масти и особых примет животных.

Есть мнение, что «в целях объективности расследования предъявление для опознания животного должно проводиться в числе других животных, имеющих сходство между собой»⁵⁴.

Законодатель не приводит такое уточнение в тексте ст. 193 УПК РФ. Тем не менее, в ст. 193 УПК РФ указывается лишь на одно исключение из правила о необходимости предъявления опознающему не менее трёх лиц (или трёх предметов), включая опознаваемое лицо (или предмет) – это исключение обозначено в ч. 4 ст. 193 УПК РФ и касается трупа, который предъявляется в единственном экземпляре.

Предъявление опознаваемого животного в одном ряду с, минимум, ещё двумя животными не всегда выполнимо на практике. Возникает вопрос, где найти соответствующих животных, сходных с опознаваемым, если данное животное редкое? Например, если похитили из зоопарка росомуху, которая была в единственном числе, то где можно найти еще две, либо в селе похитили единственного быка, то везти для опознания нужно животных из других сёл?

Л.Г. Татьяна полагает, что необходимо предусмотреть специальный порядок проведения опознания животных, предусмотрев возможность их предъявления в единственном числе в присутствии специалиста, который укажет наличие соответствующих признаков животного, опишет его реакцию, либо укажет на несоответствие предъявляемого животного тем признакам, которые были указаны опознающим⁵⁵.

Таким образом в ст. 193 УПК РФ можно ввести ч. 4.1 следующего содержания: «4.1. Представители животного мира предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста».

---

⁵⁴ Волынский А.Ф. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. - М., 2006. С. 481.

⁵⁵ Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. 2017. №4. С. 171.

2.5. Особенности предъявления для опознания предметов

Готовясь к предъявлению для опознания вещей, следователь должен разместить их так, чтобы опознающий мог подойти к предъявляемым объектам, взять их в руки, внимательно осмотреть. В помещении, где будет проходить опознание, необходимо создать хорошее, естественное освещение, так как при слабом и искусственном свете оценки цвета могут видоизменяться, а это затруднит узнавание. К каждой предъявляемой вещи прикрепляется бирка с порядковым номером.

В процессе предъявления для опознания одежды по указанию следователя или по желанию опознающего он может примерить рассматриваемую вещь, чтобы удостовериться в соответствии размера или других ее признаках, проявившихся при носке. Если вещь опознана, следователь предлагает опознающему объяснить, по каким признакам она опознана. При этом надо уточнить, видит ли опознающий какие-либо изменения, происшедшие с опознанной вещью.

В практике возникает необходимость предъявлять для опознания большое количество вещей, украденных преступниками из одного места. В подобных случаях следователь группирует вещи по их наименованию и назначению (костюм, сорочки, туфли и т.д.) и размещает в качестве предъявляемых. На первый взгляд может показаться, что при большом количестве опознаваемых вещей не требуется добавлять посторонние предметы. Такая позиция ошибочна, и включение однородных вещей обязательно, так как это одно из важных условий гарантии достоверности опознания.

При предъявлении большого количества вещей, похищенных из разных мест, целесообразно сгруппировать их прежде всего по принадлежности к месту похищения, а затем по наименованию. В первую очередь опознающему показывают вещи, которые по предположению следователя

принадлежали именно ему. Если опознаны все вещи, о которых ранее заявлял гражданин, на этом акт опознания заканчивается.

Если же предъявленные вещи не опознаны, либо среди них нет некоторых из пропавших, следователь должен показать остальные вещи, приготовленные для предъявления другим знающим. В некоторых случаях, когда расследуется много эпизодов, а вещи, подлежащие опознанию, изъяты у разных лиц, есть смысл группировать их в соответствии систем, у кого они изъяты. При такой организации дела проще прослеживается связь подозреваемого или обвиняемого с конкретным эпизодом преступления.

Возникает вопрос - целесообразно ли предъявлять для опознания новые вещи, не бывшие в употреблении, индивидуализирующие признаки которых потерпевшие или свидетели не могут назвать?⁵⁶

Представляется правильным предъявлять их по родовым признакам. Если эти предметы имеют заводской номер и у владельца сохранились соответствующие документы, то независимо от результатов предъявления для опознания в процессе следственного осмотра номерной вещи и документа, представленного опознающим, надлежит произвести сравнение данных, изложенных в документе, и признаков осматриваемой вещи. Результаты осмотра излагаются в протоколе осмотра.

В юридической литературе и практике дискуссионным является вопрос о целесообразности и необходимости предъявления для опознания инородной для данной обстановки вещи, обнаруженной при осмотре места происшествия или при обыске, когда присутствующие сообщают сведения о ее принадлежности. Поскольку в подобных случаях узнавание состоялось, но протекало не в процессуальных рамках, следовательно, здесь нет действия предъявления для опознания. Подобные показания по поводу непредвиденного узнавания вещи, установления ее принадлежности излагаются при допросе и фиксируются в протоколе допроса.

---

⁵⁶ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О роли осознания в предъявлении предметов для опознания // Российский следователь. 2009. №21. С. 13.

В правоприменительной практике может возникать необходимость предъявления для опознания транспортных средств.

Автомобиль, выступающий в качестве опознаваемого объекта, исходя из требований ст. 193 УПК РФ, должен быть предъявлен вместе с ещё, как минимум, двумя автотранспортными средствами, сходными по типу, марке, степени изношенности, цвету.

Некоторые специалисты считают, что «возможно предъявление для опознания автомашин в целях установления групповой принадлежности. Необходимость в этом возникает, когда из показаний свидетеля или потерпевшего, видевшего машину, нельзя сделать вывод о ее марке и типе. Несмотря на некоторое сходство такого опознания со следственным экспериментом, в данном случае речь идет об опознании объекта по общим признакам, а не о постановке опыта (эксперимента) может ли вообще свидетель определить марку, модель автомашины»⁵⁷.

В правоприменительной практике, связанной с расследований разнообразных форм хищений может возникнуть необходимость опознания редких, или даже единственных в своём роде объектов. Это могут быть разнообразные предметы искусства – полотна, статуи, гобелены и т.д. Это также могут быть уникальные комплекты драгоценностей, а также предметы старины. Предъявлять такие предметы вместе с иными однородными не представляется возможным, поскольку таковых нет, или же их материальное представление для опознания трудновыполнимо.

Л.Г. Татьяна обращает внимание на «необходимость совершенствования регламентации предъявление для опознания уникальных предметов, которые существуют в единственном или небольшом количестве экземпляров»⁵⁸.

---

⁵⁷ Степаненко Д.А. Предъявление для опознания как вид процессуальной идентификации по мысленному образу: Учебное пособие. - Иркутск: БГУЭП, 2006. С. 14.

⁵⁸ Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. 2017. №4. С. 171.

В таких случаях следует предусмотреть предъявление для опознания уникальных предметов в единственном экземпляре в присутствии специалиста. Оpozнание такого объекта не исключает производства соответствующей экспертизы.

Таким образом, наряду с предложением о введении в ст. 193 УПК РФ ч. 4.1, предусматривающей особый порядок опознания представителей животного мира, представляется целесообразным ввести в данную статью ч. 4.2. следующего содержания: «Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста».

А пока подобное дополнение в тексте УПК РФ отсутствует, в качестве одного из вариантов решения данной проблемы можно использовать положение, закреплённое в ч. 6 ст. 193 УПК РФ, в соответствии с которым при невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном ч. 5 ст. 193 УПК РФ, где указано на возможность проведения опознания по фотографии. Помимо фотографии опознаваемого объекта должно быть предъявлено не менее двух снимков иных, сходных с опознаваемым, объектов.

Таким образом, искомый объект можно сфотографировать и вместе с данным снимком предъявить фотографии подобных предметов, предварительный поиск которых можно произвести в глобальной сети «Интернет».

Данный способ, конечно же, не идеален. Тем более, что опознание по фото уступает по качеству опознанию предмета в реальном виде (снимок двухмерный, на качество также влияет выбранный ракурс съёмки и т.д.)

Поэтому представляется необходимым дополнение ст. 193 УПК РФ п. 4.2 в предложенной редакции.

Заключение

В рамках проведенной работы представляется необходимым сформулировать итоговые выводы.

Что касается определения понятия анализируемого в работе следственного действия, то его можно сформулировать следующим образом:

«Предъявление для опознания — это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии».

Гарантиями правильности опознания являются:

а) установление количественного минимума объектов, предъявляемых для опознания;

б) обязательный предварительный допрос опознающего об условиях наблюдения и признаках объекта, по которым он сможет его опознать;

в) право опознаваемого лица занять среди предъявляемых для опознания место по своему усмотрению;

г) запрет задавать опознающему наводящие вопросы при предъявлении для опознания.

Предъявление для опознания может позволить получить значимый для успешного расследования уголовного дела результат.

Следует обратить внимание на то, что в действующем УПК РФ анализируемое следственное действие может производиться только по мысленному образу, который сформировался у опознающего зрительно (визуально).

Образы, которые возникли у опознающего благодаря использованию других органов чувств – осязание, запах, вкус, слух не могут лечь в основу производства опознания. Такое законоположение существенно ограничивает потенциал анализируемого следственного действия.

Для полноценной реализации потенциала, которым обладает предъявление для опознания, необходимо заменить в тексте ч. 2 ст. 193 УПК РФ слово «видели» на более широкое по объему понятие «воспринимали», что позволит осуществлять идентификацию объектов в рамках анализируемого следственного действия не только по зрительному, но и по иному образу, сформированному посредством использования иного органа чувств.

Ряд проблем правоприменения связано с производством опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Данная процессуальная возможность создана для обеспечения безопасности опознающего, а также его близких в связи с участием в производстве по делу.

В части 8 ст. 193 УПК РФ указывается, что в случае проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего. Однако законодателем до сих пор не урегулирован вопрос о месте нахождения защитника опознаваемого лица в ходе производства этого следственного действия.

С одной стороны, защитник в рамках оказываемой юридической помощи своему подзащитному и в целях реализации законного права опознаваемого подозреваемого (обвиняемого) на обеспечение защиты имеет право находиться в месте расположения опознающего и понятых, чтобы удостовериться в законности и правильности производства опознания, видеть реакцию опознающего, убедиться в отсутствии воздействия на опознающего со стороны следователя.

С другой стороны, присутствие защитника в месте нахождения опознающего дискредитирует саму идею обеспечения безопасности опознающего свидетеля.

Думается, что рассматриваемый вопрос должен быть урегулирован законом, и ч. 8 ст. 193 УПК РФ должна быть дополнена положением,

определяющим место нахождения защитника в помещении, где располагается его подзащитный при предъявлении лица для опознания вне визуального контакта.

Следует критически оценить возможность оставления этого вопроса на усмотрение следователя, поскольку это противоречит логике обеспечения безопасности свидетеля, заключающейся в последовательном применении мер безопасности, сменяющих друг друга на протяжении всего производства по уголовному делу.

Само по себе предъявление для опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего неспособно в полной мере обеспечить безопасность свидетеля — эта мера должна быть логичным продолжением сохранения в тайне данных о личности свидетеля, а в судебных стадиях продолжаться применением других мер безопасности, как, например, опознание и допрос свидетеля, исключаящие его наблюдение другими участниками уголовного судопроизводства, в том числе с использованием системы видео-конференц-связи в ходе судебного следствия.

Только последовательное применение уголовно-процессуальных мер в комплексе может надежно обеспечить безопасность свидетеля, способствовать его расположению и содействию органам предварительного расследования и суда, получению необходимой доказательственной информации.

Говоря о предъявлении для опознания трупов, следует отметить, что объектами предъявления для опознания могут быть, как представляется, также трупы животных, которые, очевидно, следует предъявлять по общим правилам предъявления для опознания трупов. В ч. 1 и ч. 4 ст. 193 УПК РФ законодатель не конкретизирует, имеется ли в виду только труп человека, или любой труп, в том числе животного, что позволяет нам расширительно толковать используемый законодателем термин.

Необходимость предъявления для опознания животных нередко возникает в практике. В первую очередь, необходимость в опознании того,

или иного животного может возникнуть по уголовным делам о хищениях редких и (или) ценных пород домашних животных. Несмотря на это, законодатель не упоминает подобную разновидность предъявления для опознания непосредственно в тексте УПК РФ, что является очевидным упущением.

Для устранения данного недостатка, с учётом специфики данного вида опознания, в ст. 193 УПК РФ можно ввести ч. 4.1 следующего содержания: «4.1. Представители животного мира предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста».

Что касается опознания уникальных или редких предметов, то данная процедура также требует уточнения. Наряду с предложением о введении в ст. 193 УПК РФ ч. 4.1, предусматривающей особый порядок опознания представителей животного мира, представляется целесообразным ввести в данную статью ч. 4.2. следующего содержания: «Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста».

А пока подобное дополнение в тексте УПК РФ отсутствует, в качестве одного из вариантов решения данной проблемы можно использовать положение, закреплённое в ч. 6 ст. 193 УПК РФ, в соответствии с которым при невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном ч. 5 ст. 193 УПК РФ, где указано на возможность проведения опознания по фотографии. Помимо фотографии опознаваемого объекта должно быть предъявлено не менее двух снимков иных, сходных с опознаваемым, объектов.

Таким образом, совершенствование норм, регулирующих предъявление для опознания, должно продолжаться, для того, чтобы обеспечить полноценную реализацию того потенциала, которым обладает данное следственное действие.

Список используемых источников и литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.
4. Алгазин И.И. Особенности тактики предъявления для опознания по делам о кражах сельскохозяйственных животных // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. 2004. - С. 155-157.
5. Алферова Э.Н. Об измерении порогов зрительного узнавания у школьников // Вопросы психологии. 1962. №6. - С. 82-86.
6. Бартенев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. Т. 10. 2014. №1. - С. 76-80.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 630 с.
8. Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. №1. - С. 25-27.
9. Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 152 с.
10. Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. - М., 1975. – С. 8-10.

- 11.Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – 214 с.
- 12.Бюрклен Б. Психология слепых. - М., 1934. – 110 с.
- 13.Виницкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 136 с.
- 14.Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. №6. - С. 22-23.
- 15.Волынский А.Ф. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. - М., 2006. – 350 с.
- 16.Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. - М., 1996. – 163 с.
- 17.Дакуева В.М. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при предъявлении лица для опознания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. - С. 15-18.
- 18.Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. - М., 1990. – 130 с.
- 19.Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2007. – 287 с.
- 20.Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология тактика, технология. - М., 2007. – 350 с.
- 21.Захарова В.О. О некоторых ошибках следователей при производстве опознания трупа // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. - С. 217-220.
- 22.Земцова М.И. Особенности познавательной деятельности слепых. - М., 1958. – 390 с.
- 23.Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. - М., 1956. – 215 с.

24. Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. О функциях движения руки и глаза в процессе восприятия // Вопросы психологии. 1960. - С. 33-36.
25. Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №2. - С. 75-76.
26. Иманалиева А.Ж. Проблемы совершенствования правой модели предъявления для опознания // Следственная практика. 2003. №4. - С. 140-145.
27. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания // Российский следователь. 2009. №21. - С. 12-15.
28. Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ, 2009. – 231 с.
29. Мазунин Я.М. Особенности тактики допроса, предшествующего предъявлению для опознания // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2 (21). - С. 95-99.
30. Мансурова Л.А. Проблемы предъявления для опознания объектов лицам с ограниченными физическими возможностями // Российский следователь. 2008. №1. - С. 42-46.
31. Михайлов А.Е. Проблемы, возникающие при использовании нетрадиционных объектов в предъявлении для опознания // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №1 (14). - С. 113-115.
32. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Психологическая характеристика опознавательного процесса в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. - С. 25-29.
33. Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. №7. - С. 38-41.
34. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.

35. Самолаева Е.Ю. Обеспечение дознавателями органов внутренних дел мер безопасности, предусмотренных при производстве предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. - С. 56-59.
36. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Учебно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2004. – 169 с.
37. Свечникова Е.Н. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Том 3 №4. 2017. - С. 202-205.
38. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. №15. - С. 11-17.
39. Степаненко Д.А. Предъявление для опознания как вид процессуальной идентификации по мысленному образу: Учебное пособие. - Иркутск: БГУЭП, 2006. – 120 с.
40. Степанов В.Г. Анализ и синтез в процессе зрительного узнавания: автореф.... канд. пед. наук. – М., 1964. – 205 с.
41. Татьянин Д.В. Некоторые вопросы проведения опознания животных (процессуальные проблемы и пути их решения) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: V Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, Ч. 4, 2008. - С. 112-117.
42. Татьянина Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. 2017. №4. - С. 169-172.

43. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Советское государство и право. 1948. №12. - С. 36-38.
44. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. - С. 99-105.
45. Шехтер М.С. Изучение механизмов симультанного узнавания // Доклады АПН РСФСР 1961. - С. 65-68.
46. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. №1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
47. Приговор Московского городского суда от 12.09.2010 г. // СПС «Консультант плюс».
48. Уголовное дело № 1-236/2011 // Архив Кинельского районного суда Самарской области.